

ЭДЕН ОРИОН: РЕЧЬ НА МОГИЛЕ АРОНА ДОЛГОПОЛЬСКОГО

Я люблю свою работу в университете по многим причинам. Одна из наиболее важных - это возможность познакомиться с необыкновенными людьми.

Примерно пятнадцать лет назад, когда я только начинал работать в университете, ко мне в комнату как-то заглянул Аарон Долгопольский. Он был прототипом типичного рассеянного профессора. Когда бы мы с ним не встречались, при нем неизменно была, по крайней мере, одна авоська, а иногда и две, в которых он таскал за собой тысячи страниц словаря, над которым трудился на протяжении многих лет. Огонь в его глазах не оставлял сомнений – у этого человека есть призвание, и никакое препятствие его не остановит.

"Не могли бы Вы мне помочь?", - спросил он меня, - "эту вещь (словарь) надо подготовить к печати". И чтобы задача была мне понятней, Аарон рассказал мне о деле всей его жизни.

Он считал, что когда-то, в далеком прошлом, существовал один язык, от которого произошли все существующие сегодня языки. Своими словами Аарон рассказал мне, что он исследует "трансформацию языков". Язык, называемый ностратическим, является своеобразной "обратной разработкой" (Reverse Engineering) современных языков, и он занимается поиском древнейших общих корней современных слов.

Даже не будучи лингвистом, я оценил масштаб задачи. По крайней мере, с технической точки зрения надо было разместить на одном печатном листе текст на многих языках, в том числе и на очень древних, для которых Аарон сам составлял шрифты.

Чтобы помочь в подготовке этих данных к печати, я собрал компьютерные детали в одной из старейших школ в Ришон ле-Ционе и в покрытой пылью тель-авивской лаборатории по монтажу кинофильмов, и создал прибор, способный прочитать и конвертировать данные файлы в форму, позволяющую приступить к напечатанию книги.

Нет, отнюдь не в Израиле, а в Кембриджском университете в Англии. Так вышло в свет первое издание словаря, четыре тома, по тысяче страниц каждый, а в них - статьи о более чем 3.000 корнях.

Поначалу, Аарон приходил ко мне с авоськами и коробками с дискетами. Вот это да! Мы часам сидели, переделывая файлы.

Потом я познакомился с его спутницей жизни композитором Ципи Флейшер. Она пригласила меня работать у них дома, чтобы я мог там заниматься созданием резервных копий.

Это был прекрасный дом в районе Бат-Галим, очень близко от моря, но вход в дом, а особенно в квартиру Аарона и Ципи, был неким переходом в другое измерение, подобно проникновению в шкаф из книги Эриха Кестнера "35 мая", или в кроличью нору из "Алисы в стране чудес". Книги, и еще книги, куда ни глянь и куда ни зайди - повсюду увидишь книги. Практически все - словари и немало партитур. А в центре комнаты Аарона - стол с допотопным компьютером и маленьким экраном, за которым Аарон сидел и работал, работал, работал...

Я вспомнил книгу Дворы Омер "Первенец дома Бен-Иегуды", повествующую историю Элизера Бен-Иегуды о страсти, овладевшей им, когда он писал свой словарь иврита. Мне кажется, такой же огонь страсти охватил и Аарона, помогая ему продолжать работу до последнего дня своей жизни, даже когда состояние его здоровья резко ухудшилось.

Аарону выпала большая удача встретить на своем пути Ципи – талантливого композитора с такой же, как у Аарона, страстью к творчеству. Всего несколько дней назад мы удостоились чести услышать первое великолепное исполнение ее Шестой симфонии! Благодаря своей творческой энергии, Ципи удалось поддержать Аарона, позволив ему и в последние годы продолжать работу, ставшую смыслом всей его жизни, и в этом Аарону очень повезло.

Да будет память его благословенна!

Речь, произнесенная на похоронах

24.7.2012